

УДК 316.628-053.9

DOI 10.52452/18115942_2024_2_141

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПОСТРОЕНИЯ НОМИНАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР В ПРАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

© 2024 г.

Г.Г. Сорокин, Н.В. Сорокина

Сорокин Геннадий Геннадьевич, к.соц.н.; доц.; доцент кафедры математики
и прикладных информационных технологий Тюменского индустриального университета
sgenal@yandex.ru

Сорокина Наталья Викторовна, старший преподаватель кафедры математики
и прикладных информационных технологий Тюменского индустриального университета
s80nata@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 22.11.2023**Статья принята к публикации 19.04.2024*

Обосновывается целесообразность исследования специфических особенностей управления социальными сетями, актуальность разработки соответствующей управленческой методологии. На основе анализа трудов отечественных и зарубежных авторов выявляются характерные признаки социальной сети, определяются основные направления изучения сетевых структур в рамках социологии управления. Подробно рассматриваются перспективы применения управленческого подхода, связанного с построением номинальных сетевых структур в практике социального управления. Целью представленной статьи является определение условий, необходимых для номинальной интеграции социальных субъектов в сетевую структуру, использования полученной абстрактной конструкции для решения исследовательских и управленческих задач. На примере общности проектов геронтообразования, функционирующих на территории Российской Федерации, демонстрируется алгоритм построения объекта управления, состоящего из автономных социальных акторов, различных по своей организации, посредством их номинальной интеграции. Отдельное внимание уделяется описанию механизма верификации полученного конструкта на предмет возможности применения к нему принципов и методов управления сетевыми структурами. Для решения данной задачи предлагается установить наличие у потенциального объекта управления основных признаков социальной сети, возможностей для коммуникации его элементов, общего коммуникативного кода.

Ключевые слова: социальное управление, социология управления, социальная сеть, сетевой подход.

Введение

Одним из проявлений трансформаций современного общества является возникновение в нём новых форм социального взаимодействия. Сегодня всё большее распространение в социуме получают сетевые структуры. Социальная сеть – это совокупность относительно независимых социальных субъектов и связей между ними. Содержание каждого элемента социальной сети (узла) определяется особенностями конкретной сетевой структуры [1, с. 494]. В качестве «связей» в рамках сетевой организации понимают широкие способы интеракции узлов. Они могут иметь достаточно разнообразный характер: дружба, родство, господство, экономический обмен и т.д. [2]. Интеракция элементов сети может осуществляться как в форме непосредственного общения, так и посредством использования информационно-коммуникационных технологий. Последнее обстоятельство в значительной степени способствует динамичному распространению и развитию сетевых структур в условиях информатизации всех сфер общества. В сетевой форме взаимодействия отсут-

ствует иерархия и единый управляющий орган. Узлы социальной сети могут значительно различаться по структуре и форме организации, но при этом каждый из них способен к автономному существованию, самостоятельному определению целей своей деятельности и поиску ресурсов, необходимых для её реализации. Примером социальной сети может служить торговая кампания, ориентированная на сетевой маркетинг, фан-клуб рок-группы или система связей, помогающая решать различные проблемы в реалиях российского общества, известная под названием «блат».

Сегодня сетевые структуры оказывают всё более заметное влияние на различные сферы общества: экономика, культура, политика. Наиболее эффективным сетевое взаимодействие оказывается там, где детерминантами функционирования выступают: адаптируемость и гибкость, инновации, расчленение и восстановление элементов структуры, децентрализация концентрации, глобализация, быстрое усвоение новых общественных умонастроений и ценностей, уничтожение времени и завоевание пространства [1, с. 495–496]. Социальные сети

имеют ряд преимуществ по сравнению с иерархическими организациями. Они способны гибко реагировать на внешние возмущения, функционировать и развиваться в условиях неопределённости, ставших нормой современности, в то время как традиционные структуры, функционирующие по бюрократическому принципу, в подобных ситуациях оказываются бессильными. В настоящее время сетевые структуры нередко берут на себя решение проблем, не попавших в фокус внимания социальных институтов. Быстро формирующиеся социальные сети выступают достойной альтернативой общественным институтам, процесс становления которых может растягиваться на долгие годы [3, с. 2]. В качестве примера можно привести волонтерские движения или некоммерческие организации, помогающие бездомным и малоимущим людям.

Распространение сетевых организаций в социуме и усиление их влияния на общественные процессы обуславливают активный интерес к изучению социальных сетей со стороны социологии управления. В рамках данного научного направления можно выделить три наиболее перспективных вектора исследования сетевых форм взаимодействия:

1) изучение специфики управляемости сетевых структур и формирование методологии управления социальными сетями (сетевое под-
ход в социальном управлении);

2) разработка механизмов перехода от иерархических форм организации к сетевым;

3) поиск путей интеграции в сетевые структуры разрозненных социальных объектов для последующей реализации по отношению к полученному конструкту принципов сетевого управления.

В каждом из обозначенных направлений социология управления делает только первые шаги. Отмеченные обстоятельства обуславливают актуальность исследования методологических аспектов управления социальными сетями. *Целью представленной статьи* является определение условий, необходимых для построения объекта управления посредством номинальной интеграции в сетевую структуру социальных субъектов, не обладающих свойством целостности (то есть не идентифицирующих себя как часть общности, выступающей потенциальным объектом управления). Для достижения данной цели решены следующие задачи:

– изучены документальные источники, посвящённые анализу специфических характеристик сетевых сетей, включая особенности их управляемости;

– выявлен комплекс характеристик, необходимых для идентификации общности социальных субъектов как сетевой структуры;

– на примере совокупности проектов геронтообразования, функционирующих на территории Российской Федерации, продемонстрирован алгоритм номинальной интеграции социальных субъектов в социальную сеть.

Методология

Категория «социальная сеть», условия и факторы формирования сетевых организаций в обществе анализируются в работах М. Кастельса, С. Огилви, Н.Н. Давыдовой, Д.Ш. Ткачёва, Н. Фергюсона [1, 3–6]. Исследователями предложены теоретические подходы к изучению несистемно организованных, неиерархических структур, установлены характерные признаки социальных сетей: полисубъектность, децентрализация, сегментация, гетерогенность, открытость, способность к изменению и развитию, эмерджентность. В современной социологической науке термин «сеть» используется для исследования объективной реальности в рамках нового теоретико-методологического направления научного познания – сетевого подхода. Потенциал его применения для решения теоретических научных проблем рассмотрен в публикациях Д.В. Мальцевой и Г.В. Градосельской [7; 8]. Проблемам социального управления сетевыми организациями посвящены труды О.В. Наумовой, Е.А. Шенцевой, Б. Латура [9–11]. В них отмечается специфичность социальных сетей как объекта управления, их низкая управляемость. Процесс становления сетевого подхода как методологии социального управления пока находится на своём начальном этапе. Отдельные публикации, затрагивающие данную проблематику, принадлежат Н.В. Гришину и Т.В. Кауковой [12; 13].

Для современной теории управления характерна тенденция экстраполяции управленческих моделей, методов и концепций, применяемых в какой-либо области, на другие сферы. Например, из менеджмента промышленного производства технологии управления проникают в деятельность правительственных учреждений [14, с. 21]. Подходы, доказавшие свою эффективность в политологии, экономике, теории маркетинга, активно проецируются на предметное поле социологии. Мы считаем, что общенаучный и междисциплинарный характер сетевого подхода к изучению процессов и явлений допускает распространение его общих принципов на управление социальными объектами. По нашему мнению, методологии управления сетевыми структурами, разработанные и опробованные в рамках различных научных направлений, могут быть адаптированы к сфере соци-

ального управления. Успешные примеры такой экстраполяции уже имеют место в теории социального управления. В частности, Р.Г. Пожидаевым обоснована правомерность распространения принципов сетевой методологии, сформировавшихся в рамках маркетинга, экономической социологии и стратегического управления, на сферу муниципального и государственного управления. При этом автор отмечает, что в ходе такой экстраполяции необходимо учитывать социальную природу объекта управления [15, с. 73]. В настоящее время сетевой подход к управлению наиболее детально проработан и опробован на практике в рамках двух научных дисциплин: менеджмента (Р. Баджо, М.Ю. Шерешева, К. Хаксхам, К. Эден) [16; 17] и политологии (Д. Марш, О.В. Михайлова, Л.В. Сморгун, А.С. Шерстобитов) [18; 19]. Труды из данных областей научного знания были приняты нами в качестве базы для экстраполяции сетевой методологии управления на социальные структуры. Обобщение содержания публикаций названных авторов и их соотнесение со спецификой управления социальными объектами позволило получить принципиально важное для нашего исследования заключение. При определённых условиях применение сетевого подхода к анализу социальных объектов, реализация по отношению к ним принципов сетевого управления возможны даже тогда, когда интеграция социальных акторов в сеть осуществляется номинально, исключительно для решения исследовательских или управленческих задач. В данном случае субъект управления получает возможность воздействовать на объекты, непосредственно не связанные между собой каким-либо формальным образом. Реализация сетевой методологии для управления номинальной общностью социальных субъектов возможна при условии выполнения следующих требований:

- 1) в рамках объекта интеграции необходимо присутствие условий, средств и механизмов, обеспечивающих возможность взаимодействия его элементов, установления связей между ними;
- 2) потенциальный объект интеграции должен удовлетворять признакам социальной сети (полисубъектность, децентрализация и т.д.);
- 3) элементы будущей номинальной сетевой структуры должны обладать общим или достаточно близким коммуникативным кодом – семантическим фильтром, гарантирующим адекватное восприятие информации участниками взаимодействия, выделение из неё смысловой нагрузки, стимулирующей актора к определённой активности (например, общие ценности или производственные задачи) [1, с. 495].

Для объекта, удовлетворяющего названным требованиям, существует два универсальных канала управленческого воздействия: социокультурная среда общности и её структура. Влияя на социальные и культурные детерминанты функционирования такого номинального конструкта, а также стимулируя трансформацию его структуры в определённом направлении, социальный субъект имеет возможность ориентировать активность реально существующей общности акторов на решение определённых задач. Отметим, что, помимо двух универсальных каналов управления у конкретной общности, могут присутствовать свои специфические управленческие переменные (например, финансовая или кадровая база). Через них также может быть реализовано управленческое воздействие на социальную общность посредством использования соответствующих принципов и механизмов [20, с. 91–94]. В то же время, если номинальная общность не удовлетворяет хотя бы одному из названных требований, применение по отношению к ней принципов сетевого управления неправомерно. Отсутствие условий для установления взаимосвязей элементов общности исключает возможность их интеграции в социальную сеть. Нарушение второго критерия равносильно отсутствию у общности необходимых признаков социальной сети, а значит, её нельзя интерпретировать как сетевую структуру. Но даже если первое и второе требования выполняются, без единообразия коммуникативного кода элементы общности окажутся неспособными к эффективному взаимодействию, не смогут консолидироваться и функционировать в интегральном направлении. Субъект управления не сможет продуктивно воздействовать на такую общность, так как акты управленческого влияния будут интерпретироваться её элементами по-разному (как сигналы к различным действиям) или вовсе игнорироваться.

Методику номинального построения сетевой структуры и верификации полученного результата рассмотрим на примере интеграции в единый объект исследования и управления совокупности проектов неформального образования пожилых граждан, функционирующих на территории Российской Федерации. Данная задача обусловлена необходимостью повышения образовательного уровня старшего поколения россиян в сложившихся новых демографических реалиях [21; 22]. Под термином «геронтообразование» будем понимать совокупность образовательных проектов, ориентированных на массовое обучение пожилых граждан. Эмпирической базой интеграции выступали данные исследований деятельности российских проектов

геронтообразования, проведённых с 2006 по 2022 г. (неструктурированное неформализованное наблюдение, анкетирование учащихся, интервью с преподавателями и организаторами проектов). Проанализирована деятельность 263 специализированных образовательных учреждений из 202 населённых пунктов. Полученные данные позволили сформировать представления о специфике функционирования и организации отечественных образовательных учреждений для пожилых граждан, послужили основаниями для характеристики российского геронтообразования как социальной общности. В частности, было установлено, что в настоящее время проекты геронтообразования являются главным агентом повышения образовательного уровня пожилых россиян, ежегодно в них участвует более 100000 граждан. Они функционируют автономно, сами формируют свою кадровую и материальную базу, определяют пути адаптации к изменениям внешних условий. Такая стратегия функционирования обеспечивает «выживание» большинства российских учреждений геронтообразования. Но из-за автономности проектов их деятельность не нацелена на решение общих задач, поэтому огромный потенциал отечественного геронтообразования практически не используется для преодоления злободневных проблем российского общества. Интеграция специализированных образовательных проектов в социальную сеть позволила бы разработать и реализовать механизмы управления их совокупностью, ориентации её функционирования и развития в заданном направлении. Наиболее перспективным субъектом управления геронтообразованием в РФ выступает государство, оно располагает необходимыми для этого ресурсами и непосредственно заинтересовано в повышении образовательного уровня пожилых россиян. В то же время при сценариях развития геронтообразования в нашей стране, связанных с ориентацией образования старшего поколения на решение конкретных задач (например, повышение функциональной грамотности геронтов), управленческие функции также могут принять на себя структуры, выступающие в настоящее время наиболее активными провайдерами образовательных услуг для старшего поколения. К ним, согласно результатам наших исследований, относятся вузы, учреждения социальной защиты, культурные центры. В качестве стратегических ориентиров управления российским геронтообразованием целесообразно установить решение актуальных социальных проблем, в направлении преодоления которых у специализированных образовательных учреждений имеется зна-

чительный потенциал и положительный практический опыт. Исходя из анализа практики отечественных учреждений геронтообразования, такими ориентирами могут выступать: социальная адаптация пожилых граждан, поддержка их экономической активности и сокращение межпоколенческой дистанции в российском обществе.

Необходимо отметить, что одним из аспектов автономного функционирования проектов является то, что они не рассматривают себя в качестве составных элементов единой общности – системы геронтообразования РФ. Как и в любой ситуации, когда социальные акторы не обладают свойством целостности, их объединение в общую единицу анализа и управления может быть только номинальным. Такой подход аналогичен формированию номинальных групп в практике социологических исследований.

Результаты

В качестве основания для интеграции социальных субъектов в общность (интегрирующего признака) нами была определена деятельность по обучению представителей старшего поколения. Данные, полученные в ходе исследования отечественного геронтообразования, позволяют сделать ряд заключений относительно характеристик сформированного номинального конструкта.

Во-первых, проекты геронтообразования имеют возможность для взаимодействия в различных формах. В России постоянно проходят научно-практические семинары и конференции для организаторов и преподавателей специализированных образовательных программ. Не редкостью для отечественного геронтообразования является и совместная реализация общих мероприятий несколькими учреждениями (олимпиады и конкурсы среди слушателей, творческие выставки, телекоммуникационные проекты). Имеют место даже отдельные случаи академического обмена. Но, пожалуй, самым главным механизмом коммуникации в российском геронтообразовании является взаимодействие образовательных проектов посредством тезауруса – виртуального массива информации, содержащего данные об опыте и актуальных тенденциях обучения пожилых граждан. Деятельность каждого проекта находит отражение в СМИ, публикациях в сборниках конференций, методической литературе. Таким образом формируется общий неструктурированный массив данных (источник опыта и ноу-хау), хранящий информацию, доступную любому проекту геронтообразования. Содержимое тезауруса является одним из ориентиров при определении

учреждением траекторий своего развития и функционирования.

Во-вторых, в рамках общности проектов геронтообразования Российской Федерации обнаруживаются следующие качества.

– *Полисубъектность*. Проекты самостоятельно устанавливают цели и задачи своего функционирования и самостоятельно их решают. Они определяют партнёров по интеракции, а также продолжительность и повод взаимодействия. Так, с 2009 года в г. Иркутске функционирует Высшая народная школа для взрослых. Данное учреждение было открыто на базе Восточно-Сибирской государственной академии образования. Организаторы проекта активно привлекают для его поддержки партнёров и спонсоров, используют в том числе и помощь волонтеров. Цель проекта определена достаточно широко: «Создание условий для улучшения социального самочувствия граждан пенсионного возраста...». Конкретные направления деятельности ВНС и содержание образовательных проектов вариативны и определяются с учётом пожеланий слушателей и текущих возможностей учреждения.

– *Децентрализация*. В рамках отечественного геронтообразования отсутствует какой-либо общий управляющий и координирующий орган, какой-либо главный структурный элемент (узел). Проекты геронтообразования в нашей стране создаются не по «инициативе сверху», а совсем наоборот. Как правило, их основателем является инициативная группа, получившая материальную поддержку от некоторого учреждения. Проведённые нами интервью с организаторами проектов геронтообразования свидетельствуют об их крайне негативном отношении к перспективе интеграции с другими подобными учреждениями под контролем общего управляющего центра. В российских реалиях данный шаг означает выполнение задач, поставленных извне, за счёт ресурсов, которые ты должен изыскать сам. Проектам проще прекратить своё существование, чем принять такие условия функционирования. Поэтому никакой тенденции к централизации российского геронтообразования в ближайшей перспективе ожидать не приходится.

– *Сегментация*. Геронтообразование в РФ состоит из множества независимых структурных составляющих – специализированных учреждений и проектов. Каждый элемент способен функционировать самостоятельно, но при этом открыт для взаимодействия с другими узлами. В случае российского геронтообразования независимость проекта – это необходимое условие его существования. Учреждения, которым не удалось уже на первых этапах своего функ-

ционирования сформировать механизмы самоуправления, саморазвития и обеспечения финансирования, становятся нежизнеспособными. Например, Университет третьего возраста при Тюменском государственном нефтегазовом университете в 2010–2012 гг. провёл несколько успешных сессий. Но ввиду тотальной финансовой зависимости от ТюмГНГУ был вынужден прекратить свою работу после остановки финансирования из единственного источника.

– *Гетерогенность*. Выше уже отмечалось присутствие в рамках общности российских проектов геронтообразования возможностей для интеракции её составляющих. Но наличие данных возможностей вовсе не означает, что учреждения их реализуют в полной мере. Лишь незначительное число образовательных проектов взаимодействует с большим количеством аналогичных заведений. Основная масса имеет устойчивые связи только с несколькими учреждениями геронтообразования. Среди российских образовательных учреждений для пожилых выделяется несколько проектов, которые можно назвать коммуникативными центрами отечественного геронтообразования (Народный университет золотого возраста (г. Орёл), Университет третьего возраста при КазГУ (г. Казань), Народный университет при ТГЮК (г. Туймазы)). Данные проекты помимо образования пожилых граждан ведут непрерывную работу по распространению передового педагогического опыта, организуют конференции и курсы подготовки специалистов-герагогов. Активное взаимодействие с другими учреждениями геронтообразования заложено в концепциях функционирования данных проектов. Но более типичной для российского геронтообразования является косвенная интеракция, осуществляемая посредством обращения к тезаурусу.

– *Открытость*. Определённый нами ранее критерий номинальной интеграции проектов геронтообразования в единую структуру позволяет неограниченно расширять её путём включения новых элементов, ориентированных на обучение представителей старшего поколения.

– *Способность изменяться и развиваться с течением времени*. Результаты сопоставления данных по состоянию образования пожилых россиян за последние 20 лет свидетельствуют о динамичном развитии геронтообразования в стране как в количественном, так и в качественном отношении. Трансформируются содержание учебных программ и формы их реализации. Если в начале 2000-х годов содержание и формы определялись классическими канонами традиционного образования, то сейчас они всё больше детерминируются потребностями самих учащихся, спецификой их образовательной ак-

тивности. Появляются новые «нетипичные» программы геронтообразования. Например, наряду с привычными российским пенсионерам группами здоровья, в рамках проектов всё чаще реализуются курсы йоги, пилатеса, боевых искусств. Программы садоводства дополняются курсами ландшафтного дизайна. Популярным форматом изучения краеведения становится социальный туризм. Изменения происходят и в составе учредителей образовательных проектов. По-прежнему наибольшее число программ геронтообразования реализуется на базе учреждений социальной защиты и вузов. Но в последние 10 лет заметно повысился вклад в развитие образования пожилых россиян культурных центров, органов муниципальной и региональной власти, а также религиозных организаций. Процесс развития общности учреждений геронтообразования происходит главным образом за счёт её собственных механизмов самосовершенствования и самоорганизации.

– *Системный эффект* (эмерджентность). В результате установления коммуникации между учреждениями их общность приобретает новые свойства, которые отсутствовали у образующих её элементов. Возможность обмена опытом организации и педагогическими технологиями даёт толчок для развития отдельных образовательных проектов, что переводит функционирование всего отечественного геронтообразования на новый качественный уровень.

В-третьих, даже если фактические ориентиры деятельности различных проектов геронтообразования не совпадают, их функционирование всё равно происходит в едином ценностном поле, предоставляющем основание для взаимодействия с другими учреждениями. Общими ценностями выступают: признание пожилого возраста полноценным жизненным этапом, образование и развитие индивида на протяжении всей жизни, активная жизненная позиция в пожилом возрасте, социальная адаптация и инклюзия геронтов. Данные ценности можно интерпретировать как коммуникативный код совокупности проектов геронтообразования.

Можно констатировать, что полученная номинальная общность удовлетворяет всем заявленным ранее требованиям и может быть интерпретирована как социальная сеть. Это означает, что для управления реальной совокупностью социальных субъектов, из которой был сформирован номинальный конструкт, правомерно применение сетевого подхода [20, с. 91–94].

Заключение

Сетевая организация сегодня становится всё более распространённым форматом взаимодей-

ствия социальных субъектов. Социальные сети активно проникают во все сферы современного общества. Они быстро формируются, гибко адаптируются к изменениям во внешней среде, могут автономно функционировать и осуществлять целенаправленную деятельность без непосредственной внешней координации и поддержки. Данные обстоятельства делают сетевые структуры перспективными объектами управления, способными эффективно решать поставленные задачи в условиях неопределённости и ограниченности ресурсов. В рамках современной социологии управления активно исследуются аспекты управляемости социальных сетей, разрабатывается специальная управленческая методология.

Новые возможности для реализации практических задач социологии управления открывает управленческий подход, связанный с построением номинальных социальных сетей. Согласно ему, разрозненные, автономные объекты интегрируются в единую абстрактную структуру. В случае если в результате анализа полученного конструктора в нём обнаруживаются характерные признаки сетевой организации, условия для информационного обмена между элементами и общий коммуникативный код, делается заключение о принципиальной возможности управления совокупностью реальных социальных объектов, выступающих базой для формирования номинальной сети в соответствии с принципами сетевой методологии. Номинальная интеграция социальных субъектов в сетевую структуру открывает незадействованные резервы социального управления. Она позволяет конструировать новые управленческие объекты, управлять совокупностями социальных акторов, которые ранее считались неуправляемыми, не интерпретировались как потенциальный объект управления или даже как социальная общность.

Изложенный материал и выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки методологии управления сетевыми структурами, а также решения прикладных задач социологии управления, связанных с определением механизмов воздействия на объекты с низкой управляемостью (неиерархические, несистемно организованные, состоящие из автономно функционирующих элементов, различных по характеру организации).

Список литературы

1. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. С. 494–505.
2. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С. Социологический словарь / Пер. с англ. под ред. С.А. Ерофеева. М.: Экономика, 1999. 418 с.

3. Ogilvie S. Social Capital, Social Networks, and History. Cambridge: University of Cambridge, 2000. 36 p.
4. Давыдова Н.Н., Дорожкина Е.М., Федоров В.А. Научно-образовательные сети: теория, практика: Монография / Под науч. ред. В.А. Федорова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2016. 481 с.
5. Ткачев Д.Ш. Особенности функционирования институтов и социальных сетей на постсоветском пространстве // Политические исследования. 2006. № 1. С. 78–91.
6. Ferguson N. The square and the tower: Networks and power, from the Freemasons to Facebook. New York: Penguin Press, 2017. 563 p.
7. Мальцева Д.В. Сетевой подход как феномен социологической теории // Социологические исследования. 2018. №4 (408). С. 3–14.
8. Градосельская Г.В. Анализ социальных сетей: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М.: Ин-т социологии РАН, 2001. 21 с. [Текст из электронной базы объявлений о защите сайта ВАК, открытый доступ].
9. Наумова О.В. Технологии сетевого управления в контексте социокультурных изменений // Общество: философия, история, культура. 2017. № 7. С. 143–146.
10. Шенцева Е.А. Сетевой подход: истоки и перспективы // Идеи и идеалы. 2012. Т. 2. № 2 (12). С. 48–57.
11. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford: Oxford University Press, 2005. 301 p.
12. Гришин Н.В. Сетевой подход и изучение наднациональной системы управления выборами: пример Европейского союза // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 2. С. 6–15.
13. Каукунова Т.В. Потенциал сетевого подхода в анализе межэтнических конфликтов // Идеи и идеалы. 2011. № 3 (9). С. 70–78.
14. Гапоненко А.Л. Савельева М.В. Теория управления: Учебник и практикум для академического бакалавриата. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2016. 336 с.
15. Пожидаев Р.Г. Сетевой подход в управлении регионом // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 71–75.
16. Баджо Р., Шерешева М.Ю. Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 2. С. 3–21.
17. Eden C., Huxham C. The Negotiation of Purpose in Multi-Organizational Collaborative Groups // Journal of Management Studies. 2001. V. 38. № 3. P. 351–369.
18. Михайлова О.В. Сети в политике и государственном управлении: Монография. М.: ИД КДУ, 2013. 332 с.
19. Сморгун Л.В., Шерстобитов А.С. Политические сети: Теория и методы анализа: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2014. 320 с.
20. Сорокин Г.Г., Барбаков О.М. Применение сетевого подхода для организации управления геронтообразованием в России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2022. Т. 15. № 3. С. 89–103.
21. Гельман В.Я. Непрерывное образование и старение населения // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2019. Т. 10. № 2 (34). С. 40–51.
22. Мосина О.А., Гонежук А.Г. Современные тенденции развития геронтообразования в России // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 3-2. С. 284–288.

ON THE POSSIBILITIES OF BUILDING NOMINAL NETWORK STRUCTURES IN THE SOCIAL MANAGEMENT PRACTICE

G.G. Sorokin, N.V. Sorokina

Tyumen Industrial University

The expediency of studying the social network management features and the relevance an appropriate management methodology developing are substantiated. The main directions of network structures studying within the framework of the management sociology are determined. The prospects for using nominal network structures in the practice of social management are considered. The purpose of the article is to determine the conditions necessary for the control object construction through the nominal social actors integration into a network structure. The algorithm for the nominal control object construction is demonstrated using the example of Russian for the elderly education projects. Special attention is paid to describing the mechanism for verifying the possibility applying the network management principles to the resulting construct. Verification is carried out by identifying in the object's main social network features, the interaction capabilities of its elements and the common communication code presence.

Keywords: social management, sociology of management, social network, network approach.